

Этот вопрос был вполне ожидаем для Лу Чаое.

Однако он отчетливо почувствовал, что при звуке вопроса Ичжу его первой реакцией было желание уклониться от ответа. Поэтому он, замяв суть дела, ответил:

— Второй курс. Тогда как раз распределялись по профилям, она была слаба в естественных науках и вечно приставала ко мне с вопросами. Сейчас у нас нет никакой нужды пересекаться.

Никакой нужды пересекаться — еще не значит, что пересечений нет вовсе.

Это было уже вполне очевидно.

У Ичжу не было ни малейшего интереса копаться в чужих секретах, но человек, о котором говорила Сюй Цзинцзэ, упоминая поездку в Сказочный городок, по всей вероятности, и был Лу Чаое.

Однако Лу Чаое не выкладывал ничего в соцсети, значит, оставался лишь один вариант: он отправил фотографии Сюй Цзинцзэ в личных сообщениях.

...А ведь говорили, что таких вот прямолинейных парней не так-то просто взять в оборот.

Начав переосмысливать стратегию, о которой твердил Дунгуай, Ичжу решил действовать осторожно: дождаться момента, когда Лу Чаое перестанет угрожать ему переломом ноги, и считать задачу выполненной.

В конце концов, Лу Чаое не настолько жесток, чтобы калечить собственных друзей, верно?

У Ичжу не было терпения допытываться до истины, да и портить атмосферу не хотелось. Он весело повысил голос и поддел Лу Чаое:

— Ого, а наш студент Лу — настоящий отличник? И даже это не помогло тебе добиться успеха?

— Добиться кого, черт возьми? — усмехнулся Лу Чаое.

Что касается внезапного открытия, что объект тайной любви — его сводная сестра, то это были чувства прежнего владельца тела, и к Ичжу они отношения не имели.

Поэтому для Ичжу эти слова прозвучали как: Смотри-ка! Он ведь и правда хочет приударить за моей сестрой!

— Мне все равно. Я легко могу увлечься кем-то другим, — Ичжу пожал плечами.

— Какой же ты великодушный, господин Цзян.

— Но до сих пор я еще не встречал никого, кто бы мне по-настоящему понравился. Я уже все решил: если встречу того самого, то плевать мне, согласится старик Цзян или нет — как только наступит подходящий возраст, сразу пойду и поставлю штамп в паспорте, — Ичжу откинулся на спинку качелей и, чтобы Лу Чаое не переживал, что он замышляет что-то недоброе против героини, добавил с легким сердцем: — Чувствую, это случится совсем скоро.

Лу Чаое прекрасно понимал, о чем речь.

С таким характером, как у Ичжу, влюбить в себя кого-то не составит труда. Хотя деньги у него не текли рекой, он всегда жил в свое удовольствие, особенно умея радовать себя и использовать любые ресурсы для налаживания отношений.

Например, в общении с ним.

— Может, твоя судьба — та самая девушка, что была здесь недавно? Почему ты не взял ее контакты? — по привычке парировал Лу Чаое.

Ичжу не ответил, разблокировал телефон и углубился в него. Он обнаружил, что среди переданных Лу Чаое фотографий и видео не было их совместных снимков, зато один кадр явно был сделан с использованием зума, в отличие от остальных.

— Почему ты не передал все фото? Или ты их вообще не делал? — намеренно придрался Ичжу.

— Совесть у тебя есть? — Лу Чаое, который целый день работал живым фотоаппаратом, не остался в долгу и сунул телефон прямо под нос Ичжу.

Галерея Лу Чаое была открыта на папке по умолчанию, и сейчас в разделе Камера был сплошь Ичжу.

Кажется, молодой господин Лу впервые в жизни наделал столько портретных снимков.

Ичжу листал галерею туда-сюда и, улыбнувшись, заметил:

— А где наши совместные фото? Ты их съел?

Не успел он договорить, как открыл видео, лежавшее в начале списка, с приглушенными тонами. Там слышалось пение и невнятный шепот на фоне.

Это видео Лу Чаое ему не отправлял.

Грохот фейерверков стих, вокруг воцарилась тишина, и голос Ичжу, словно прорвавшись сквозь экран смартфона, разлился в ночной прохладе.

Ичжу, не задумываясь, нарочито ехидным тоном спросил:

— Ой, а кто это у тебя в телефоне поет?

Лу Чаое и глазом не моргнул, выхватил телефон обратно и, опустив взгляд, выключил звук:

— Собака лает.

—

Университетские соревнования проходили в мае, до конца отборочного тура оставалось чуть больше двадцати дней.

Музыкальный факультет вылетел из отбора еще на ранних этапах, даже не приблизившись к хвосту юридического факультета, и застрял на последних строчках турнирной таблицы без шансов на воскрешение.

Сюй Цзюхао был членом университетской баскетбольной команды, но поскольку в этот раз студенты факультетов, не участвующих в турнире, и спортсмены занимались лишь организацией, он часто приходил посмотреть на отборочные игры.

И почти каждый раз, попадая на матч юридического факультета, он встречал там Ичжу.

Сначала Сюй Цзюхао не уловил сути, полагая, что Ичжу просто затаил обиду из-за того, что Лу Чаое унизил его на тренировочном матче, и теперь не пропускает ни одной игры, чтобы дожидаться, когда юристов наконец выкинут из турнира.

Ичжу каждый раз стоял за спинами команды юристов, и Сюй Цзюхао думал: какой же он вредный! Специально встал так, чтобы враг видел его и испытывал тошноту, мешая сосредоточиться!

Ичжу каждый раз подавал Лу Чаое полотенце, и Сюй Цзюхао думал: вот это мощь! Бросает полотенце прямо в лицо врагу, чтобы унижить его! Лишить возможности дать отпор!

Ичжу каждый раз после матча обнимал Лу Чаое за плечи, и Сюй Цзюхао думал: какая целеустремленность! Чтобы враг даже после победы не мог порадоваться! Чтобы бесился от собственного бессилия!

Сюй Цзюхао сделал вывод: мой брат Цзян наверняка ждет, когда их вышибут, чтобы устроить им разнос. Вот это настоящий удар в самое сердце!

Но когда дело дошло до матча юридического факультета против факультета бизнеса, Сюй Цзюхао, посмотревший уже пять игр, вдруг заподозрил неладное:

Неужели мой брат Цзян за моей спиной сошелся с Лу Чаое?

Ичжу сидел не на трибунах, а в зоне выдачи воды рядом с юристами, среди которых он был своим, как в группе поддержки.

Он приходил на каждый их матч, постоянно навязываясь, хотя студент Лу ни разу не приглашал его первым.

Но сами игры его не интересовали: он просто сидел, пил воду и ходил в туалет — бесконечный цикл.

Потому что у Лу Чаое был ореол главного героя: несмотря на яркие моменты, победа была предрешена.

Единственный матч с непредвиденными обстоятельствами случился уже после того, как юридический факультет гарантировал себе место в основном турнире.

Расписание юристов было составлено так, что они с самого начала оккупировали первое место, а в последнем туре им предстояло играть с факультетом бизнеса.

Согласно таблице, факультету бизнеса для выхода в основной турнир нужно было обязательно побеждать, а в случае проигрыша — вступать в кровавую схватку с другими факультетами с таким же количеством побед.

Поэтому для юристов этот матч был лишь вопросом престижа, а для бизнес-факультета — вопросом жизни и смерти.

А у Лу Чаое не было никакого чувства такта.

Ичжу воочию наблюдал, как тот без всяких колебаний шел в атаку, становясь все более азартным к концу игры.

Несколько игроков бизнес-факультета окружили его, заблокировав проход, при этом некоторые откровенно провоцировали на фол.

После нескольких столкновений, ближе к концу матча, ситуация взорвалась.

Форвард бизнес-факультета врезался в Лу Чаое и сам же повалился набок, а толпа его сокурсников с яростными криками бросилась к Лу Чаое.

Ичжу слышал лишь обрывки фраз, но понял, что капитан бизнес-факультета, тот самый Чэн Кан с пшеничной кожей и узкими глазами, продолжает наезжать.

Орал он без умолку.

Лу Чаое стоял в стороне, спокойный и равнодушный, даже не пытаясь спорить.

Ичжу подумал: этот мелкий мерзавец Лу Чаое обычно такой язвительный, что если сейчас не ответит ни слова, то просто лопнет от злости, не так ли?

Послушав какое-то время, Ичжу не выдержал. Он в два прыжка перемахнул с зоны выдачи воды на трибуны и прихватил по пути судейский мегафон.

— Раз не умеете проигрывать, нечего строить из себя крутых! Если среди парней с бизнес-факультета есть хоть кто-то с крепким хребтом, признайте поражение достойно, мы не против. Нечего сбиваться в кучу и играть грязно, как трусы. Если бы не знал, подумал бы, что в кампус ворвалась банда преступников. Я сегодня своими глазами все видел, и никто вас не выгородит!

Его речь была не только быстрой, но и четкой, и на мгновение разнеслась по всему баскетбольному залу.

Ситуация мгновенно вышла из-под контроля, а среди студентов на трибунах поднялся шум.

Лу Чаое смотрел на Ичжу с повязкой на голове, стоящего на трибунах, и, встретившись взглядом, Ичжу даже нашел время, чтобы насмешливо приподнять бровь.

— Ты чего разорался? Заткнись!!! — заорал Чэн Кан, указывая на источник звука.

— А ты слушай внимательно: меня зовут Цзян Ичжу.

Ичжу произнес это с полным достоинством и спрыгнул с трибун. Чэн Кан, разъяренный до предела, в два счета добежал до него и схватил за воротник.

Ичжу небрежно отложил мегафон в сторону и тихо прошептал угрозу:

— Эту рубашку мне шил на заказ главный дизайнер Gain. Одна пуговица стоит целое

состояние, дернешь еще раз — увидимся в суде.

Как только он это сказал, Чэн Кан явно заколебался.

Когда Чэн Кан двинулся к Ичжу, Лу Чаое последовал за ним по пятам. Увидев, что тот не отпускает Ичжу, невозмутимый прежде Лу Чаое стремительно, словно порыв ветра, с размаху пнул его ногой, сбивая с ног.

Ичжу от силы падения Чэн Кана слегка пошатнулся, а с его рубашки, как раз в том направлении, куда упал противник, отлетели три пуговицы.

Вместе с ними открылась часть груди.

Лу Чаое, который одним ударом лишился шестизначной суммы: ?

Чэн Кан, который поспешно вскочил, чтобы собрать пуговицы: ...

Ичжу, который ползал на полу рядом с Чэн Каном, собирая пуговицы: ...

Зрители, ставшие свидетелями этой драмы: Обалдеть... вот это поворот.

<http://bllate.org/book/19954/1964821>